

УДК 303.01

Суслонов Павел Евгеньевич

доцент кафедры общей психологии, гуманитарных и социальных дисциплин Уральского юридического институт Министерства внутренних дел России (г. Екатеринбург), кандидат философских наук, доцент

dr.suslonow2010@yandex.ru

Pavel E. Suslonov

associate professor of the general psychology, humanitarian and social disciplines Ural legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Yekaterinburg), candidate of philosophical sciences, associate professor

dr.suslonow2010@yandex.ru

Теоретико-методологические аспекты изучения социальной психологии политического экстремизма и терроризма

Theoretical and methodological aspects of studying social psychology, political extremism and terrorism

***Аннотация.** Статья раскрывает методологические основания и проблемы исследования экстремизма как социально-психологического феномена. Основное внимание автор акцентирует на психологических формах экстремистского сознания и поведения. Анализируются сущностные признаки и черты экстремистского сознания в политике и религии, сфере межнациональных отношений. Формулируется социально-психологическое определение политического экстремизма как системы воззрений и действий, использующих деконструктивные способы для достижения радикальных политических целей.*

***Ключевые слова:** экстремизм, терроризм, радикализм, фанатизм, насилие, человеконенавистничество, деконструктивные способы.*

***Annotation.** The article reveals methodological foundations and research problems of extremism as a socio-psychological phenomenon. The main attention is the author focuses on the psychological forms of extremist attitudes and behavior. Analyzed the essential characteristics and features of extremist consciousness in politics and religion, the sphere of interethnic relations. Formulate socio-psychological definition of political extremism as a system of thought and action that use non-constructive ways to achieve radical political goals.*

***Keywords:** extremism, terrorism, radicalism; fanaticism; violence; hate speech; non-constructive ways.*

Важнейшим аспектом политического экстремизма, выделяемым исследователями данного феномена, является особый психологический склад индивида, осуществляющего или тяготеющего к экстремистской деятельности. Экстремизм – это не только и не столько радикальная идея, сколько особый тип и склад мышления. Экстремизм является развитием и приложением радикализма, но далеко не всякий носитель радикальных идей может реализовать их на прак-

тике. Характерно, что идеолог и вождь экстремистского движения, как правило, не совпадают в одном лице.

Формирование экстремистской личности зависит от многих факторов социально-психологического толка. «Можно выделить целый набор ценностей и целей, установок и стилевых особенностей, которые характерны для экстремистского поведения. Первое, что бросается в глаза, – это духовная ущербность и антиинтеллектуализм таких движений. Они апеллируют к предрассудкам, которые наиболее пышно расцветают именно в маргинальных группах. Однако идейные соображения не являются ни главным механизмом, ни главной ценностью экстремистских движений. В первую очередь они опираются на бессознательные структуры, эмоции, инстинкты, веру, предрассудки и суеверия. Стихийность, как правило, умело насаждается и умело используется политическими лидерами, что способствует сплочению людей вокруг них» [5, с.389].

Психология экстремизма сама по себе является интереснейшей темой исследования. Классической работой в этой сфере является исследование С. Н. Булгакова «Героизм и подвижничество» (1909 г.). С. Н. Булгаков был весьма критично настроен по отношению к тогдашней российской интеллигенции, считая ее питательной средой для революционного экстремизма. В основе личности экстремиста лежит так называемый «героизм самообожения». Экстремист воспринимает себя как Мессию. Для экстремиста это, безусловно, значимо и приятно, так как он чувствует себя одновременно и пророком, и героем – носителем высшей истины и спасителем человечества от всех бед. Это ощущение сходно с ницшеанской идеей «сверхчеловека», которому позволено то, что не позволено обычному человеку. Экстремист тем самым оправдывает применение самых жестких, насильственных средств достижения политических целей. Экстремист в своих действиях отличается от обычного уголовного правонарушителя (преступника) своим криминальным разгулом, ложным оправданием творимого насилия. Наиболее вероятный путь развития экстремизма – терроризм. «И те горькие разочарования... та неизгладимая из памяти картина своеволия, экспроприаторства, массового террора, все это явилось не случайно, но было раскрытием тех духовных потенций, которые необходимо таятся в психологии самообожения» [1, с.49].

Такой «героизм» возникает в определенных условиях, среди которых С. Н. Булгаков называл отсутствие серьезных знаний и исторического опыта, оторванность от почвы, изолированное положение в стране. Все это указывает, что социальной средой, наиболее способствующей генерации экстремистски настроенных личностей, являются маргинальные слои общества. Стоит обратить внимание, что в руководстве большевистской партии, идеологически деклариовавшей социальный примат пролетариата, пролетариев (рабочих) как раз почти не было. Аналогично в нацистском движении в Германии большинство лидеров были людьми со сложной социальной судьбой и туманным расовым происхождением.

Еще одним чисто психологическим фактором экстремизма является так называемый максимализм – требование полного переустройства мира. Максимализм – внеидеологическое явление, качество личности, «душа и сердце ге-

роя». Максимализм является необходимым «психологическим двигателем» экстремизма. «Даже если он и не видит возможности сейчас осуществить этот максимум и никогда ее не увидит, в мыслях он занят только ими. Он делает исторический прожект в своем воображении и, мало интересуясь выбранным путем, вперяет свой взор в светлую точку на краю исторического горизонта. Такой максимализм имеет признаки идейной одержимости, самогипноза, он сковывает мысль и вырабатывает фанатизм, глухой к голосу жизни» [1, с.43]. Максимализм в силу объективных причин социально-психологического плана в основном присущ молодежи. Во-первых, молодой человек обладает наибольшей психофизической силой, необходимой для решительных действий. Во-вторых, молодежь является группой, которой недоступны в полной мере социальные блага и возможности. «Благодаря молодежи с ее физиологией и психологией, недостатку жизненного опыта и научных знаний, заменяемых пылкостью и самоуверенностью, благодаря привилегированности социального положения, молодежь выражает с наибольшей полнотой тип героического максимализма» [1, 47].

Психологическая сущность экстремизма наиболее полно раскрывается в понятии фанатизма. В современном мире у экстремистов слишком мало политико-организационных возможностей и объективных предпосылок для создания массовых политических движений и организации революции. Наиболее вероятной тактикой современного экстремизма является терроризм. Но терроризм требует в качестве исполнителей личностей особого склада. «Подлинный терроризм избирает, за редким исключением, только непредсказуемые методы и направления атак, прибегая больше к помощи фанатиков, готовых отдать жизнь ради достижения цели» [3, с.168].

«Фанатизм» происходит от латинских *fanum* – жертвенник и *fanaticus* – исступленный. Фанатик (фанат) – это человек, находящийся во власти сверхценных и сверхзначимых для него идей. Они придают его жизни смысл, и он готов жертвовать во имя этих идей собственной жизнью и жизнями других людей. Фанатик обладает так называемым «туннельным» мировосприятием, то есть, воспринимает мир через очень жесткую призму и отвергает все то, что не согласуется с его мировоззрением. Именно к позиции фанатиков можно отнести следующую поговорку: «если факты не согласуются с нашими идеями, тем хуже для фактов». Для фанатиков характерно некритическое отношение к любой информации, которая идет вразрез с их убеждениями. Фанатизм обычно существует на уровне группы, так как фанатики находят поддержку во взаимном признании и совместном разжигании своих эмоций по поводу общих идей.

Фанатично настроенная личность есть идеальная кандидатура для совершения террористических действий. Террористический акт практически всегда является риском с очень малой степенью вероятностью счастливого исхода лично для террориста. Террорист рискует и, следовательно, жертвует собой. Поэтому террорист – это не киллер, не наемный убийца. Он обладает всеми характерными признаками фанатизма: нетерпимость к инакомыслию, пренебрежение к морали и закону, убежденность в исключительности собственной миссии, готовность к самопожертвованию.

Следует учитывать, что формы политического насилия, используемые экстремистами и террористами, тесно связаны и могут переходить друг в друга: бунт в революцию, терроризм в партизанскую войну и т. д. В связи с этим мы предлагаем еще одно основание для классификации политического экстремизма: степень психологической готовности использования в экстремистских акциях насилия, ставящего целью нанести психофизический ущерб окружающим людям. Исходя из этого, мы делим политический экстремизм на «человеконенавистнический» и «хулиганский». Сами эти термины достаточно условны и предлагаются для обсуждения впервые.

Человеконенавистнический экстремизм допускает использование акций, наносящих ущерб психофизическому здоровью человека, разрушающих его среду обитания. Самой «кровавой» и жестокой формой является, конечно же, терроризм. Вооруженное восстание, репрессии, войны носят адресный характер, то есть имеют определенный объект насилия – индивида, группу индивидов, иначе говоря, врага. А террор – это форма политического насилия, которая ставит своей целью нанесение максимального ущерба и внушение страха своим политическим противникам. Особенно это касается современного терроризма, в котором объектом насилия является масса мирных, абсолютно непричастных к политической борьбе граждан. По замыслу организаторов террора, их гибель, увечье, похищение должны стать способом давления на власти и общественное мнение, средством запугивания. В этом смысле человеконенавистнический экстремизм, особенно в форме терроризма, отрицает право на жизнь как таковое и направлен против обезличенной массы людей.

Но существует и так называемый «хулиганский» экстремизм. Его появлением мы обязаны XX веку. Именно в это время социально-политическая и экономическая инфраструктура общества стала настолько уязвима, что нарушение нормального функционирования политических институтов и производственных учреждений могло повлечь за собой дестабилизацию в обществе, хаос и кризис власти. В XX в. возник феномен «гражданского неповиновения» или «ненасильственного сопротивления», в основе которых лежит психология политико-правового нигилизма.

В целом к данному виду экстремизма следует относить все методы давления на политических противников, выражающиеся в нарушении общественного порядка, нанесении вреда имуществу и даже хулиганстве, но не ставящие целью нанесение вреда жизни и здоровью людей.

И, наконец, еще одно социально-психологическое основание для классификации политического экстремизма – ценностное. Экстремистские действия предполагают смысл, то есть то, ради чего они совершаются. Исходя из этого основания, мы выделяем религиозно-политический экстремизм, идеологический экстремизм и националистический экстремизм.

Психологической основой религиозно-политического экстремизма является вера. «Вера – это чувство, создающее иллюзию познания и реальности того, что создано фантазией с участием этого же чувства» [4, с.189]. Религиозные взгляды не являются результатом размышления отдельного человека, они приобретаются в результате внушения, заражения и подражания. Таким образом,

религиозная вера образует массу верующих, в которой последние могут доходить до состояния религиозного экстаза. В этом состоянии человек способен на убийство, становясь фанатиком-террористом. Еще Э. Дюркгейм отмечал, что когда более или менее сильное возбуждение разделяется группой людей, оно неизбежно принимает религиозный характер. Большинство современных массовых общественных движений имеют в своей основе религиозную психологию, даже если это внешне не религиозные учения [2].

Религиозный фанатизм является социально-психологической основой фундаментализма. Фундаментализм – это стремление противостоять модернизации, приверженность старым, «фундаментальным» ценностям, структурам и способам организации жизни. Приверженность «старым» ценностям обычно иррациональна и не подлежит разумной критике.

Религиозный экстремизм в большей степени, чем все остальные формы экстремизма, способен порождать террор, так как исполнителями в данном случае являются фанатики, для которых ценность жизни отодвинута на второй план.

Идеологический экстремизм основан на убежденности в исключительности своей идеологии и политических идей, готовности к насильственным действиям, жертвам, в том числе и самопожертвованию во имя этих идей. Идеи при этом могут быть воплощены в конкретные политические институты, системы, режимы.

С идеологическим экстремизмом связан феномен, который в психологии получил название «сдвиг мотива на цель». Экстремистская борьба за власть, становящаяся хронической, ведет к утрате цели. Борьба за достижение власти предполагает достижение множества промежуточных целей: устранение предшественников, конкурентов, создание «команды». И если реализация основного мотива затягивается, то промежуточная цель может заменить собой главную. Политический экстремист-революционер становится «вечным борцом». В этом процессе кроется психологическое объяснение теории «перманентной» (непрерывной) революции А. Троцкого.

Националистический экстремизм имеет такие же глубокие социально-психологические корни, как и религиозный. Данный вид экстремизма иррационален и с трудом поддается критике. Следует отличать «здоровый» патриотизм и национализм от соответствующей формы экстремизма, получившей название «шовинизм»

Итак, дадим социально-психологическое определение политического экстремизма, которое и будет являться главным итогом этой статьи: политический экстремизм – это система теоретических воззрений и практических действий, использующих деконструктивные способы для достижения радикальных политических целей. Терроризм же есть результат развития политического экстремизма, его наиболее деструктивное «кровавое» воплощение, форма насилия, имеющая политическую установку и фанатично настроенных исполнителей.

Литература:

1. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. Вехи: Сб. статей о русской интеллигенции: - Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. - 240 с.

2. Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда*. М.: Изд-во «Наука», 1991. - 576 с.

3. Жаккар Р. *Именем Усамы бен-Ладена*. М.: 2002. - 383 с.

4. Ольшанский Д.В. *Психология терроризма*. СПб.: Питер, 2002.-288с.

5. *Политическая психология*. Под общ.ред. А.А. Деркача, В. И. Жукова, Л. Г. Лантева. М., 2001. - 858 с.

Literature:

1. Bulgakov, S.N. *Heroism and selflessness. Milestones: Sat. articles about the Russian intelligentsia*: - Sverdlovsk: Ural. University, 1991. - 240 p.

2. Durkheim E. *On the division of social labor*. М: «Science», 1991. - 576 p.

3. Jacquard R. *The Name of Osama bin Laden*. М: 2002. - 383 p.

4. Olshansky, D.V. *nutrient content, the Psychology of terrorism*. SPb.: Peter, 2002. - 288 p.

5. *Political psychology*. Obscured A. A. Derkach, B. I. Zhukov, L. G. Laptev. М, 2001. - 858 p

..